

Когда на следующий день взошло солнце, Сицилия продолжала жить в своем обычном ритме.

Небольшими изменениями стали слухи о том, что Малена забралась в постель к известному купцу, несчастный случай с констеблем и стриптизерши в военно-морском лагере. Благодаря этим новым сплетням жителям города было о чем поговорить за обеденным столом.

Пока союзные войска не начали широкомасштабную бомбардировку, пока не прозвучал сигнал тревоги ПВО, в Таормине было спокойно.

Над городом на горизонте забрезжил рассвет.

Люк спрыгнул с джипа и вернулся в отель "Валькирия".

Он не спал всю ночь, но все еще был в приподнятом настроении.

"Пусть люди Алессандро внимательно следят за ним и не создают проблем!"

приказал Люк, прежде чем войти в дверь.

Сопровождавший его Дум-Дум Дуган кивнул в знак понимания.

На данном этапе никто не должен совершать ошибок.

После ночного набега и уборки морской лагерь полностью перешел под контроль "Воюющих коммандос".

Все, от полковника Бонино до младших новобранцев, были взяты в плен высшим командиром.

Согласно докладу Алессандро, после пересчета по списку оказалось более 500 офицеров всех рангов вместе с новобранцами и матросами.

Некоторые из них вдохнули слишком много газа страха, что вызвало психические расстройства и полную недееспособность.

Другие хотели сопротивляться, но были обезврежены мафией, ворвавшейся в лагерь сзади.

Одним словом, выжили и стали заключенными лишь около 420 человек.

Мафия заключила их всех в бараки и склады партиями и под своей опекой.

Через единственный сохранившийся в лагере передатчик Манелли передал сообщение о том, что военно-морские корабли нуждаются в техническом обслуживании и в течение нескольких дней не будут участвовать в патрулировании и обороне.

За это время никто не должен был узнать, что этот военно-морской лагерь попал в руки союзников.

Как тень под светом фонарей.

Никто не думал, что существует дерзкая секретная команда, которая пробралась в самое сердце Оси, готовая нанести смертельный удар.

Что касается заключенных в военно-морском лагере, будут ли у них какие-нибудь проблемы?

Люк не беспокоился об этом. Пока мафия стабильно снабжала солдат итальянского флота едой, они были бы послушны, как домашние животные.

На протяжении всей Второй мировой войны силы у итальянских солдат были, но они не желали сражаться, а их воля была крайне низкой. При виде войск других стран они стремились убежать, даже если имели преимущество в численности.

Самый интересный случай произошел, когда итальянская армия встретилась с британской. Первая хотела следовать обычной практике и просто сдаться.

В результате последняя, похоже, устала от такого "боя без боя" и не только отказала Италии в капитуляции, но и предала смерти двух офицеров связи.

Это разозлило итальянских офицеров, которые призвали своих солдат дать отпор и разбить самоуверенную британскую армию в пух и прах.

Можно сказать, что это сражение было самым мужественным для Италии.

Если бы я был фюрером, боюсь, я бы тоже почувствовал отчаяние. Что это были за члены команды!

Люк избавился от лишних мыслей и вернулся в свою комнату.

"Доброе утро, мистер Корлеоне. "

Прекрасная Малена сидела за обеденным столом. Казалось, она только что приняла ванну, откинула за голову волнистые черные волосы, а бежевая пижама из кружевного шелка не могла скрыть ее гордую фигуру.

Если посмотреть вниз, то длинные и прямые ноги ступали по ковру, придавая ему соблазнительную ауру.

Она действительно была самой красивой женщиной на Сицилии. Одного лишь обычного платья было достаточно, чтобы многие мужчины сходили по ней с ума.

Люк спокойно отвел взгляд и сел за стол.

"Это для меня? Я немного проголодался. "

Увидев на столе пасту с морепродуктами, он взял ее без всяких формальностей.

Слёрп! Слёрп!

После бурного глотания Люк поднял глаза на Малену, которая безучастно смотрела на него, и спросил: "Что-то не так?"

"Я уже откусил кусочек. "

тускло сказала Малена.

Она уже не так настороженно относилась к Люку, как раньше.

Наоборот, она расслабилась и перестала быть слишком формальной.

Что касается причин этой перемены, то сама Малена не могла сказать.

"Мне очень жаль, но я был занят всю ночь. "

Люк сказал это без особой искренности.

"Кстати, можешь называть меня Люком. Не нужно называть меня Корлеоне. Я попросил Косса отправить вашего отца в Палермо, где он сможет попасть в лучшую больницу Сицилии для лечения и восстановления сил. "

"Спасибо, синьор Корле... Люк!"

На лице Малены, которая до этого выглядела грустной, появилась радостная улыбка.

Она держала в руках теплый стакан молока, и в ее голосе звучала благодарность.

Вспомнив о "несчастном случае", произошедшем с констеблем, а затем о надлежащих мерах, принятых в отношении ее отца.

Малена почувствовала облегчение, и дни, проведенные в отеле, были самыми спокойными в ее жизни.

Не нужно было беспокоиться о жадных умах мужчин и злобных проклятиях женщин.

"Не будьте такой вежливой. Кстати, завтра я, вероятно, покину Сицилию. Тогда Косса отвезет вас домой. "

Люк сказал это так, словно ему было все равно.

"Не волнуйся, Малена. В этом маленьком городке никто не будет над тобой издеваться. Я уже сказал Коссе. "

Улыбка, появившаяся на лице Малены, на мгновение застыла.

"Да... Желаю вам приятного путешествия. "

Красивая женщина сказала это с большой неохотой.

Малена ничего не ответила. Вскоре она встала и вернулась в свою комнату.

Люк поджал губы, глядя на изящную фигурку, торопливо уходящую прочь,

Он ждал наступления ночи.

Сумерки постепенно погружались в море.

Малена не выходила из спальни до самого ужина.

Люк просто собрал свои вещи. Завтра он будет уже не Вито Корлеоне, а капитаном Штайнером из Берлина, получившим Железный крест.